

Оксана Пашина,
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Конец эры милосердия

Законы о сиротах хорошие, а исполняют их плохо

Благотворительный центр «Соучастие в судьбе» был зарегистрирован в 1991 году и с тех пор ведет борьбу за права сирот. С 2010 года он сотрудничает с Русфондом в рамках проекта «Русфонд. Право». Юристы центра бесплатно помогают сиротам, выпускающим детских домов, приемным родителям и опекунам защищать их законные интересы. О том, как в последнее время меняется социальная политика государства в отношении сирот, рассказал руководитель центра, правозащитник Алексей Головань.

Юристы «Соучастия в судьбе» работают по трем основным направлениям: защита права сирот на жилье, освобождение от долгов по ЖКХ и получение социальных выплат, гарантированных государством.

— Человек не может стать полноценным членом общества, если ему приходится жить на улице. Даже если у сироты есть родительское жилье, он не всегда может им воспользоваться, так как на этой квартире зачастую висят долги по коммуналке на несколько сотен тысяч рублей. И получается, что самостоятельную жизнь юноша или девушка начинает со дна долговой ямы. Наконец, социальные выплаты — это возможность учиться после достижения совершеннолетия. То есть получить образование и впоследствии хорошую работу, а не заниматься низкоквалифицированным трудом, едва выйдя за порог детского дома, — поясняет Алексей Головань. — Но о какой учебе может идти речь, если в некоторых регионах сиротское пособие вдвое меньше прожиточного минимума?

В 2020 году в поправках к Конституции были заявлены очень правильные принципы в отношении сирот. Детей назвали «важнейшим достоянием России», а государство объявило, что «принимает на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». Но любое заявление должно сопровождаться определенными действиями, а на практике слово и дело у государства расходится.

— В последние годы, а особенно в последний год главной целью социальных чиновников стала экономия. А на ком удобнее всего сэкономить? На самых беззащитных и бесправных, — говорит Головань. — Особенно сильно мы эту тенденцию почувствовали уже в марте, когда одно за другим начали проигрывать в судах первой инстанции дела об обеспечении сирот жильем. «Право на жилье у сирот есть, а денег у нас на них нет», — констатировали чиновники, даже не пытаясь оправдываться.

Не было исполнено и поручение Президента РФ о компенсациях детям-сиротам для погашения долгов по ЖКХ. Предложение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека закрепить гарантии для сирот на федеральном уровне не нашло поддержки ни в Госдуме, ни у руководителей большинства регионов. Проблема по-прежнему решается в ручном режиме или в судах, куда вынуждены обращаться сироты или их опекуны.

По наблюдениям Алексея Голованя, перелом в социальной политике в отношении сирот произошел в 2012–2014 годах:

— До этого времени мы иногда обходились вообще без судов. Достаточно было написать в инстанции подробное и прочувствованное письмо, рассказать о проблеме. Чиновникам было не чуждо милосердие, многие шли навстречу. Потом письма перестали работать. Сейчас на все ответ один: не работаете — идите в суд. Суды тоже стали работать иначе. Если раньше они принимали во внимание прецеденты, то есть решения других судов по аналогичным делам, то теперь нет. Происходит сравнение исполнительской и судебной власти. Судья часто выступает на стороне чиновников.

Головань отмечает, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ в 2022 году практически ни разу не поддержала обращения юристов центра и не захотела проверять решения региональных судов, вынесенные не в интересах сирот.

Возникает парадокс: целая армия чиновников — хорошо обученных людей, призванных защищать сиротские интересы, — употребляет свои знания и возможности ровно наоборот: делает все, чтобы не дать сиротам отстоять их законные права.

Хочется опустить руки. Но пока есть хотя бы один шанс выиграть хотя бы одно дело, помочь хотя бы одному сироте, надо работать, считают юристы «Соучастия в судьбе». Эра милосердия подошла к концу, но милосердные законы пока не отменили.

Ангелине Дериволковой оплачена операция на позвоночнике

27 января на rusfond.ru в «Б» мы рассказали историю 14-летней Ангелины Дериволковой из Калининградской области («Вернуться к танцам», Анастасия Самбурова). У девочки 4-я степень сколиоза, ей трудно ходить и долго сидеть, начались проблемы с дыханием. Ангелине необходима операция на позвоночнике с установкой специальной металлоконструкции по методике VBT. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 301 656 руб.) собрана. Мама Ангелины благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 27 января 39 014 читателей rusfond.ru, «Б», телезрители программы «Вести-Москва», ГТРК «Ставрополье», «Тыва», «Белгород», а также 138 региональных СМИ — партнеров Русфонда — черпываясь помогли 19 детям на 26 775 425 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Возвращение Лизы

13-летней девочке необходима реабилитация после тяжелой аварии

Травмы Лизы Черновой, жительницы села Малёвка Тульской области, страшно даже перечислять. Ушиб головного мозга, перелом височной кости и основания затылочной кости, двусторонний ушиб легких... Это была почти смерть — Лиза не шевелилась и не контактировала с внешним миром. Но прошло несколько месяцев, и то, что казалось навсегда утраченным, стало возвращаться. Лиза заново учится ходить, дышать, держать голову. Она хорошая ученица, первый курс реабилитации закончила на отлично. Лечение необходимо продолжить.

В Тульской области две Малёвки — большая в пригороде Тулы и крошечная в сотне километров от нее. Вот в этой маленькой Малёвке и живет семья Лизы. Сейчас в ней сотня жителей, а детей Лизинго возраста, наверное, человек десять. Все друг друга знают чуть не с рождения. Но Лиза всегда была немножко сама по себе. Она всегда отличница, победительница всевозможных олимпиад, все ей легко давалось. Мечтала стать лингвистом.

— Обычно Лиза придет домой и сразу за уроки. Я не заставляла, она просто любила учиться. Нет, не любила, а любит и будет любить! — судорожно вздохнув, поправляет себя мама Наталья. — Июль и времени не было, вечером она книжки читала. Все время думаю и мучаюсь: почему именно в тот раз все получилось по-другому? Вечером 17 сентября к Лизе зашла подруга, позвала погулять с ребятами. Компания чуть постарше Лизы, но все знакомые. И Лиза согласилась. Мама на работе, дома были брат с сестрой и Валерий, отец. Отец разрешил — ненадолго. А потом случился кошмар. Ребята прибежали без Лизы — сказали, она споткнулась, упала и потеряла сознание. Валерий бросился туда. Дочка лежала без сознания, вся в ссадинах, билась и хрипела.

На самом деле, как потом выяснила полиция, она не просто упала. На машине к своей девушке приехал чей-то старший брат и, чтобы не мешали, разрешил ребятам покатайся. Все без прав. Зачем Лиза поехала? Решила, будут смеяться, если откажется? Приятно было внимание больших ребят?

Или просто не подумала? За рулем был 16-летний парень, сосед через улицу. Лиза с подругой сели на крышку багажника. Именно так, не внутри машины, а снаружи. На повороте Лиза упала на асфальт.

В таких случаях дорога каждая минута. Но в Городскую клиническую больницу Новомосковска девочка попала только через несколько часов.

Вначале подростки прятали машину. Потом позвонили в скорую. Но нервы у местных врачей железные: «Срочный вызов? У нас они все срочные, вы не первые». Лизинному отцу в скорой посоветовали самому везти ребенка в больницу — так быстрее. Хотя, конечно же, при таких травмах прикасаться к пострадавшему должен только врач. В конце концов скорая приехала — но даже не реагировала. Поэтому, когда по пути у Лизы стало останавливаться дыхание, пришлось свернуть в ближайшую больницу, где был аппарат искусственной вентиляции легких (ИВЛ). Под утро добрались до Новомосковска. Оттуда Лизу, учитывая тяжелейшее состояние, на санитарном вертолете отправили в Москву, в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии.

Лиза была в коме. Потом вышла из нее, но лежала не шевелясь и ни на что не реагируя. В таком состоянии ее стали готовить к выписке.

— В НИИ есть реабилитация, но нас не взяли — сказали, слишком тяжелой

Совместные усилия врачей и мамы сделали то, что казалось невозможным: Лиза уже может есть, сидеть с опорой, общаться жестами

ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

ребенок, нужно, чтобы было сознание, — примерно это слышала Наталья и в других больницах.

Лиза взялись помочь в подмосковном реабилитационном центре «Три сестры». Совместные усилия логопеда, эрготерапевта, физического терапевта и мамы сделали то, что казалось невозможным. Лиза уже может есть, несколько часов в день дышит без ИВЛ, сидит с опорой, общается с Натальей. По совету врачей мама с дочкой придумали язык жестов: большой палец вверх — «хочу пить», рука ко лбу — «мне плохо». Лиза даже как бы пишет — показывает по очереди на буквы.

Валерию пришлось бросить работу, он дома с младшими, Лерой и Димой. Они все знают про Лизу, ждут ее и готовы ее ухаживать. Делят, кто будет ручки массировать, а кто — ножки, говорит Наталья. Но домой еще рано. Надо научить Лизу сидеть без опоры, надевать футболку. Планов много, второй этап реабилитации будет насыщенным. Но для этого нужно собрать почти полтора миллиона рублей. Лиза как можно скорее должна стать похожа на себя прежнюю.

Алексей Каменский,
Тульская область

КАК ПОМОЧЬ
ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛИЗЫ ЧЕРНОВОЙ
НЕ ХВАТАЕТ 715 200 РУБ.

Невролог-реабилитолог реабилитационного центра «Три сестры» Олег Прорвич

(д. Райки, Московская обл.): «Девочка получила тяжелые черепно-мозговые травмы, для питания и дыхания ей установлены гастростома и трахеостома. Сейчас Лиза очень хорошо реагирует на восстановительное лечение, и реабилитацию необходимо продолжать. На занятиях ЛФК мы будем отрабатывать повороты на бок, учить девочку садиться самостоятельно. Задача эрготерапевта — развивать навыки самообслуживания. На занятиях с логопедом будем работать над адаптацией дыхания с заглушкой трахеостомы. Надеюсь, нам удастся закрепить полученные навыки и добиться новых успехов».

Стоимость реабилитации 1 351 200 руб. ООО «Вайнстайл» внесло 31 838 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 568 162 руб. Телезрители ГТРК «Тула» соберут 36 тыс. руб. Не хватает 715 200 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Лизу Чернову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Лизинго мамы — Натальи Анатольевны Черновой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

В ожидании хаоса

«Третий лишний» для тест-полосок пугает детей с диабетом

Правительство РФ постановлением №10 от 12 января 2023 года внесло тест-полоски для измерения уровня глюкозы в крови в перечень медицинских изделий, которые будут закупаться для льготной выдачи пациентам с сахарным диабетом по правилу «третий лишний». Пациентско-родительское сообщество опасается, что нововведение ударит по людям с сахарным диабетом 1-го типа (СД 1), в том числе по детям, для которых тест-полоски критически важны.

До недавнего времени тест-полоски закупались по торговой марке глюкометров, используемых пациентами. Но теперь тест-полоски внесены в перечень медицинских изделий, на которые распространяется правило «третий лишний». Если на аукцион подаются две заявки на поставку медицинского изделия, от российских производителей или производителей из других стран ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия), предложения иностранных производителей отклоняются.

Постановление не запрещает указывать бренд тест-полосок и глюкометра, которому они подходят. Однако обязательной теперь стала пометка в описании — «или эквивалент». Эквивалентом может стать любая тест-полоска, для которой у производителя есть в на-

личии глюкометр: постановление требует от поставщика безвозмездно предоставлять вместе с тест-полосками и подходящие к ним глюкометры.

— Мы опасаемся, что это приведет к хаотичной замене тест-полосок, которыми пациенты пользуются сейчас, на более дешевые аналоги, — говорит Елена Перминова, мама ребенка с СД 1, председатель псковской общественной организации диабетиков «ЭндоЖизнь», региональный куратор направления «Сахарный диабет» Всероссийской организации родителей детей-инвалидов. Дешевый не означает качественный. В случае с СД 1 дешевизна тест-полосок чревата непредсказуемыми результатами измерений. Родители диабетиков, описывая опыт с недорогими тест-полосками отечественного производства, говорят о критических погрешностях в измерениях.

Допустимо, когда показания разных глюкометров на 20% отличаются от лабораторных данных. Поэтому, начиная пользоваться новым глюкометром, пациенты сверяют показания с уровнем глюкозы в крови, полученным в лабораторных условиях, чтобы понять, занижает или завышает глюкометр показатели — или эквивалент».

— У нас в регионе несколько лет назад выдавали дорогие тест-полоски

и глюкометры к ним, — рассказывает Елена Перминова. — Начали поступать массовые жалобы от родителей, что прибор при замерах показывает разницу в 5–10%. Вроде бы это немного, однако каждый раз уровень глюкозы в указанном диапазоне был то выше, то ниже. Под такие нестабильные показания, даже с учетом лабораторных данных, подстроиться невозможно.

Сложностей опасаются и родители, чьи дети используют в лечении СД 1 иностранные инсулиновые помпы комбинированного вида, со встроенным глюкометром. К ним подходят только тест-полоски той же торговой марки.

— Самое важное, чтобы тест-полоски и глюкометры к ним были точны и постоянны и были в доступе, — говорит Елена Перминова. — Отсутствие необходимого стандарт имеет последствиями для здоровья детей. Мы будем следить за ситуацией и писать обращения, если проблема станет слишком серьезной, будем обращаться в прокуратуру, в суд. Но как же хочется всего этого избежать.

Наталья Волкова,
корреспондент Русфонда

все сюжет
rusfond.ru/issues/1018

Из свежей почты

Юра Офицеров, 4 года, последствия тяжелой черепно-мозговой травмы, требуется лечение. 143 444 руб.

Внимание! Цена лечения 239 444 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 71 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Южный Урал» соберут 26 тыс. руб.

По трагической случайности в июле 2020 года Юра выпал из окна третьего этажа санатория, попал в кому. Обследование показало перелом основания черепа, бедра, ушиб мозга. Врачи говорили, что после такого не выжить, но сын справился! Нас выписали через месяц, правая сторона тела Юры была парализована, он плохо понимал речь. В том году сын прошел лечение в Институте медтехнологий (ИМТ) в Москве и начал произносить простые слова, понимать речь, лучше двигаться. Он уже ходит, научился удерживать предметы правой рукой. Врачи ИМТ ждут нас на следующий курс. Помогите его оплатить! Юлия Офицорова, Челябинская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходимо скорректировать тонус мышц Юры, улучшить двигательную активность правых конечностей, качество ходьбы и речь».

Алеша Емельянов, 6 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 154 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 30 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Нижегород» соберут 17 тыс. руб.

Роды были тяжелые, у сына образовалось кровоизлияние между костями черепа и надкостницей. Выпилили Алешу через две недели. Сын хорошо развивался, единственное, что смущало, — он всегда спал, повернув голову вправо. К двум месяцам на затылке справа появилось уплотнение, лоб слева тоже деформировался. Нейрохирург выявил асимметрию черепа, из-за нее мозг не может нормально развиваться, сыну грозит осложнение. Надо начинать лечение шлемами, которые выправят форму головы. Пожалуйста, помогите с оплатой! Ирина Казарина, Нижегородская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «В течение года Алеше понадобится два-три краниальных шлема-ортеза. Голова приобретет правильную форму».

Матвей Харитонов, 3 года, врожденная деформация правой стопы, требуется хирургическое лечение. 141 680 руб.

Внимание! Цена лечения 202 680 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 40 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 21 тыс. руб.

Сын родился с искривленной правой ножкой: она была сильно подвёрнута и согнута, пятка высоко поднята. В месяц мы начали лечение по методу Понсети: врач провел гипсования и операцию, затем Матвей носил брейсы. Стопа выпрямилась! А в марте прошлого года случился рецидив: стопа опять начала заваливаться. Нам посоветовали обратиться к ярославским ортопедом из клиники «Обстанта». Матвею готовы помочь, но сами мы с оплатой не справимся. Кристина Харитонова, Архангельская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Обстанта» Илья Громов (Ярославль): «Планируются этапные гипсования по методу Понсети и хирургическое лечение — ахиллотомия, перемещение передней большеберцовой мышцы на третью клиновидную кость».

Магомед-Эмин Абдуллаев, 8 лет, острый лимфобластный лейкоз, спасет лекарство. 169 950 руб.

Внимание! Цена лекарства 571 700 руб. Участники программы «Миллион призов» собрали 331 750 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 70 тыс. руб.

Магомед-Эмин заболел в 2018 году. Сначала все выглядело как простуда, а потом на теле появились сынишки. После сдачи анализов сына сразу госпитализировали. А потом отправили на обследование в Москву, где у Магомеда выявили рак крови. Организм сына хорошо ответил на химиотерапию, и в 2019 году рак отступил, но вскоре вернулся. Тогда врачи провели пересадку костного мозга от донора из-за границы. Сейчас Магомед восстанавливается, ему важно принимать лекарство, защищающее от инфекционных осложнений. Но нам необходимо сумму не потянуть. Малика Говдуханова, Чеченская Республика

Трансфузиолог НМИЦ онкологии имени Н.Н. Блохина Нара Степанян (Москва): «Учитывая высокий риск развития тяжелого инфекционного осложнения в посттрансплантационный период, последствия которого могут быть фатальными, мальчику требуется курс терапии противовирусным препаратом фоскавир».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 27.01.23–2.02.23

получено писем — 82
принято в работу — 59
отправлено в Минздрав РФ — 2
получено ответов из Минздрава РФ — 3

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 139 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 18,681 млрд руб. В 2023 году (на 2 февраля) собрано 99 524 900 руб., помощь получили 79 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнительный общественно полезных услуг. В январе 2022 года Русфонд выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных, в декабре — грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ. В январе 2023 года — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ. Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00